

Г.М. Сидорова

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА КОНГО: СТАНОВЛЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ

Статья посвящена процессу политического урегулирования и демократизации в Д.Р. Конго после окончания «первой мировой африканской войны» под руководством Жозефа Кабила. Показано содержание «Межконголезского диалога», рассмотрены трудности конголезской «перестройки», организации и проведения президентских выборов 2006 г., сделан вывод о завершении переходного этапа в ДРК.

Ключевые слова: Конголезский кризис, Демократическая Республика Конго, Кабила, переходный этап, «Межконголезский диалог», конголезская «перестройка», «конголите», демократизация.

Конголезский кризис, затронувший более десятка африканских стран и повлиявший на судьбы миллионов людей, стал, пожалуй, самым масштабным и самым затяжным, который знала Африка в последнее время. Нигде больше на континенте не было такого сложного переплетения внутренних обстоятельств с вмешательством внешних сил, как в ДРК. К собственно этнополитическим распрям страны, вылившимся в гражданскую войну (1998–2003 гг.), добавились привнесенные на конголезскую территорию противоречия других стран, в первую очередь Руанды, Уганды и Бурунди. В итоге многонациональный конфликт достиг таких масштабов, что его справедливо стали называть «первой мировой африканской войной», а ДРК – «самой большой гуманитарной трагедией современности» [1, р. 65]. Многолетнее кровопролитие истощило людские ресурсы, подорвало национальную экономику, отбросило за черту бедности 60-миллионное население ДРК.

Предпосылки конголезского кризиса складывались задолго до его проявления. За годы правления маршала Мобуту (1965–1996 гг.) богатая природными ресурсами страна пришла в упадок, разрушилась промышленная инфраструктура, распался госаппарат. Преобладание теневой экономики позволяло нелегалам вывозить из страны дорогостоящие полезные ископаемые, включая золото и алмазы, что привело к обогащению лишь незначительной прослойки населения. Основная же масса населения была доведена до крайнего уровня бедности. Долгое время никто не задумывался, как сохранить государство, обеспечить достаток и мир жителям этой страны. В итоге разоренная страна погрузилась в хаос.

Одной из основных причин кризиса стали межэтнические противоречия. В конце 90-х гг. XX столетия усилилась вражда между этносами *хема* и *ленду*, имеющая глубокие социально-экономические корни. К ним добавилась проблема так называемых баньямуленге – конголезских тутси (менее 1% населения страны), которые в результате длительных миграционных процессов переселились на территорию ДРК из районов, приграничных с Руандой, Бурунди и Угандой. Их внедрение в социально-экономическую жизнь этих регионов породило у коренных жителей неприязнь к «пришельцам». Баньямуленге, в свою очередь, до сих пор выдвигают тезис о притеснении и настаивают на предоставлении им автономии. Более того, соседняя Руанда лоббирует свои интересы через этот этнос. Конголезский аналитик М. Чиёмбе назвал баньямуленге «троянским конем» в имперских амбициях Руанды и Уганды [2, р. 75].

С середины 1996 г. резко пошатнулась и политическая стабильность Заира. Нарастал вооруженный конфликт с отрядами руандийской народности хуту, пытавшихся захватить важные экономические районы на востоке Заира – вотчины местных тутси (баньямуленге). Вскоре ограниченный территориальный конфликт, возникший в районе Увира на востоке страны, вышел за рамки междоусобиц и влился в русло

«большой» политики Заира [3, р. 114]. Восставшие тутси присоединились к оппозиционным формированиям во главе с Л.-Д. Кабиллой, который долгое время вел партизанскую борьбу против режима Мобуту. В мае 1997 г. после успешного продвижения с боями против правительственных войск отряды Л.-Д. Кабила при опоре на Руанду вошел в Киншасу, провозгласил себя президентом, низвергнув власть Мобуту.

С приходом к власти Л.-Д. Кабила в ДРК обострились межэтнические и клановые противоречия. Кроме того, конфликт между этносами хуту и тутси в Руанде и Бурунди, перекинувшийся на территорию Заира, усилил напряженность в отношениях между соседними государствами. Л.-Д. Кабиле, возглавлявшему «Альянс демократических сил за освобождение Конго/Заира» (АДСОКЗ), противостояли два крупных военно-политических объединения: «Конголезское объединение за демократию» (КОД/Гома) и «Движение за освобождение Конго» (ДОК). Страна оказалась разделенной на три зоны. Внутренний вооруженный конфликт привел к гражданской войне, в которую были втянуты приграничные с ДРК государства. На стороне правительственных сил выступили Ангола, Намибия, Зимбабве. Конголезские вооруженные группировки поддерживали Бурунди, Руанда, Уганда. В 1999 г. в Лусаке (Замбия) всеми сторонами конфликта было подписано соглашение о прекращении огня. Однако ни повстанцы, ни соседние государства не выполнили это соглашение.

В начале 2001 г. в результате заговора Л.-Д. Кабила был убит. Страна так и не успела оправиться от глубочайшего политического и экономического кризиса. По мнению конголезских политологов, «блокирование Кабила» [4, р. 102] его же единомышленниками наступило вследствие незрелой политики сдерживания по отношению к многочисленным партиям, действовавшим на территории страны. В ситуации, сложившейся к тому моменту, провозглашение

плюрализма могло бы разрядить обстановку и дать желаемые политические дивиденды.

Президентом страны был назначен его сын, генерал-майор Жозеф Кабила, которому тогда едва исполнилось 30 лет [5, Винокуров Ю.Н.]. Его кандидатура устраивала, прежде всего, близкое окружение бывшего президента, а также была одобрена военными союзниками ДРК. В определенной степени сыграло восприятие Ж. Кабилы как политически неопытного и неангажированного преемника. Это допускало возможность выгодного манипулирования им правительственной и военной верхушкой, сохранявшей реальную власть. Важно было также сохранить приверженность принципам Кабилы-отца при определении новой политической линии страны в целях снятия возможных противоречий. Кроме того, выдвижение на высший государственный пост Ж. Кабилы, по мнению многих, предупреждало неизбежный конфликт и борьбу за власть между более сильными и авторитетными фигурами в конголезском руководстве.

Молодому вождю досталось беспокойное наследство. Пустая казна, разваленный госаппарат, глубоко въевшиеся во все сферы жизни махинации и коррупция, беспредел бандформирований, тысячи голодных обездоленных людей на фоне крайне тяжелой социально-экономической ситуации. Требовались глубокие структурные изменения во всех сферах жизни, поиск компромисса между враждующими группировками. Десятки подписанных соглашений о прекращении огня результатов не дали.

Наконец, «ветер перемен» пришел и в эту африканскую страну. В 2002 г. в Претории (ЮАР) лидеры группировок сели за стол переговоров, получивших название «Межконголезский диалог». В итоге было подписано «Глобальное и Всеобъемлющее соглашение о структурах переходного периода» [6, р. 49], предусматривавшее перевод в практическую плоскость политического урегулирования в ДРК. В основу документа легла классическая схема народовластия,

признающая право Ж. Кабилы занимать пост президента страны на переходный период. В то же время сложилась редкая, если не исключительная формула власти – президент плюс четыре вице-президента (А. Иеродия, З.А. Нгома, Ж.-П. Бемба и А. Руберва). Причем двое из них, наиболее влиятельные Ж.-П. Бемба и А. Руберва, принадлежали к вооруженной оппозиции, за ними стояло по 10 тысяч и более вооруженных боевиков. В недавнем прошлом эти лидеры контролировали целые провинции и не торопились разоружаться и добровольно интегрироваться в Вооруженные Силы (ВС) ДРК.

Таким образом, только в 2002 г. начался сложнейший этап конголезской «перестройки». При отсутствии единства в переходном правительстве надо было решить немалые задачи: завершить процесс формирования правовой базы, повысить обороноспособность страны путем воссоздания армии и полиции, ликвидировать вооруженные группировки, действовавшие на территории ДРК, восстановить государственную власть по всей стране и как завершение процесса переходного периода – провести общедемократические выборы.

При таком раскладе сил трудно было заранее предугадать сценарий, по которому будут развиваться события. Опыта для проведения столь масштабных мероприятий у политического руководства страны не было, не хватало и материальных средств даже при солидной помощи со стороны Евросоюза, ООН и других международных организаций. Более того, интересы отдельных клановых групп превышали общенациональные интересы. Об этом справедливо пишет Б.Э. Кабату-Суила: «Почти все политические лидеры переходного периода не верили ни в Глобальное и Всеобъемлющее соглашение, ни в Конституцию переходного периода, ни в объединение страны. Все их помыслы исходили из скрытых эгоистичных интересов» [7, р. 42].

Так, в переходный период много раз принимались, казалось, блестяще продуманные, календарные планы – «Дорожные карты». Однако полностью или частично они оставались на бумаге. Коалиционному правительству национального единства приходилось отвлекать внимание на урегулирование пограничных споров с соседними Руандой и Угандой, а также на усмирение бандформирований на востоке страны и улаживание междоусобиц между политическими оппонентами в Киншасе. Все это грозило срывом сроков и затягиванием процесса демократизации страны.

Тем не менее размах и амбициозность задач переходного периода заставили мобилизовать все внутренние ресурсы государства на реализацию намеченных программ. Большую нагрузку несла Независимая избирательная комиссия во главе с ее председателем аббатом Малу Малу. Особенно трудно пришлось в период регистрации избирателей в отдаленных населенных пунктах, где и по сей день отсутствуют транспортная инфраструктура, энергоснабжение и сеть коммуникаций. Электоральный материал, а это, помимо документации, многотонное оборудование, не всегда достигал намеченной цели. Перегруженные пироги уходили на дно рек, грузовики переворачивались на размытых дорогах, бумага размокала под тропическим ливнем.

Кроме того, перепись электората проводилась в условиях каждодневной борьбы сторонников и противников демократических преобразований. Нередкими были случаи поджогов и грабежей избирательных пунктов, убийств переписчиков, запугивания и угроз телесной расправы над теми, кто осмелится принять участие в мероприятии. Тем не менее население страны было настроено на выборы, хотя далеко не все понимали суть происходящего. Многие конголезцы рассматривали выборы как «спасительную панацею» [8, р. 145] от тех лишений, которые принесла им война.

Несмотря на происки и давление со стороны консервативных кругов, настроенных отодвинуть сроки выборов,

избиркому удалось оставаться в рамках электорального графика. При содействии ЮАР было отпечатано и доставлено во все провинции страны 30 млн избирательных бюллетеней, изготовленных в виде красочных плакатов с фотографиями кандидатов и логотипами партий. Растиражировано внушительное число дидактической литературы, где подробно описывались система голосования, структура будущей власти и прочие необходимые сведения. Опубликованы списки избирателей.

Вскоре из бесед с местными жителями стало ясно, каким образом складываются симпатии конголезцев к своим избранникам. Одни отдавали предпочтение тем кандидатам, чьи вывески и проспекты выглядели красочнее и богаче, в надежде, что в будущем наступят улучшения и в их жизни. Другие руководствовались принципом этнического или кланового родства. Третьи стремились уничтожить всю агитпродукцию, которой была обклеена столица. А кто-то, наиболее аполитичный, больше внимания обращал на грамматические ошибки, допущенные при печати.

ДРК по историческим меркам за короткие сроки сделала мощный рывок на пути к демократии. В 2005 г. было зарегистрировано 25 миллионов (при 60-миллионном населении) потенциальных избирателей, оборудовано 50 тыс. избирательных участков, состоялся конституционный референдум. В ходе его возникли большие споры относительно пункта основного закона о национальности. В парламенте ДРК долгое время велись жаркие споры, кого же надо считать конголезцем. В прессе появился даже новый термин «конголите», что-то близкое к понятию о «чистоте» конголезской нации. И хотя закон о гражданстве был принят в переходный период, его толкование осталось противоречивым. Остроту дебатам придавали также положения о государственных постах. В феврале 2006 г. Ж. Кабила утвердил новую конституцию III Республики и закон о всеобщих выборах, определивший сроки и порядок их проведения. Речь шла о

президентских, парламентских и выборах в местные органы самоуправления. Изменилась геральдика страны. На гербе лев уступил место леопарду, а флаг вернул свое обличие времен 1963–1971 гг.

Подготовка к выборам в ДРК, намеченным на 30 июля 2006 г., проходила на фоне перманентных политических и экономических кризисов, безработицы, а также роста преступности и беспризорности. Для смягчения разногласий и бескровного проведения выборов, при содействии ООН и Афросоюза, был создан «Международный комитет старейшин» во главе с бывшим президентом Мозамбика Ж.А. Чиссано, призывавший кандидатов к терпению и сдержанности. С этой целью под давлением международного сообщества были созданы смешанные комиссии с участием обеих сторон.

В президентском марафоне приняло рекордное число кандидатов – 33 человека, в борьбе за места в Национальное Собрание – свыше 9,5 тыс. человек. Главными среди соперников стали президент Ж. Кабила и вице-президент Ж.-П. Бемба.

По мере приближения выборов вокруг этих кандидатов сложились две крупные партийные платформы – «Альянс президентского большинства» (АПБ), поддерживающий Ж. Кабилу (около 30 партий) и «Союз в поддержку нации» (24 партии) (СПН) во главе с вице-президентом Ж.-П. Бембой. В их состав вошли маститые политики, занимавшие ключевые позиции во властных и институциональных структурах ДРК. На фоне этих двух мощных блоков в стране продолжали действовать и играть важную роль в созидательных процессах новые другие партийные объединения. К началу 2007 г. их число достигло 300. Наряду с крупными структурированными партиями оставалось много так называемых «карликовых» объединений, не имеющих четко выраженной политической платформы или концептуальной основы. Образованию такой многопартийной системы способ-

ствовал принцип политического плюрализма, лежащий в основе указа президента ДРК от 2001 г. и закона о партиях, принятого в 2004 г.

Собственно день президентских (первый тур) и парламентских выборов, несмотря на накаленную политическую атмосферу, прошел успешно. Ситуация коренным образом изменилась сразу же после подсчета голосов, накануне объявления предварительных результатов. В ночь с 20 на 21 августа 2007 г. в Киншасе прошли столкновения между военизированной охраной Ж.-П. Бембы и национальной гвардией Ж. Кабилы с применением тяжелого оружия. Соперники вели перекрестный огонь на протяжении двух последующих дней. Разрядить обстановку удалось благодаря дипломатическим усилиям, в первую очередь, Миссии ООН в ДРК и Евросилам.

Лидерами первого тура голосования стали Ж. Кабила (44,8% голосов), Ж.-П. Бемба (20%), А. Гизенга (13%), Н. Мобуту (4,77%) [9, *Le Potentiel*] – сын маршала Мобуту. На парламентских выборах большинство голосов получила платформа АПБ.

Обстановка между двумя турами президентских выборов продолжала оставаться напряженной. Ж. Кабила и Ж.-П. Бемба – основные конкуренты – занимали непримиримую позицию по отношению друг к другу. 29 октября 2006 г. состоялся второй тур президентских выборов и выборы в местные законодательные органы власти.

Победителем президентских стал действовавший президент Ж. Кабила, набравший 58,5% голосов избирателей. Проигравший Ж.-П. Бемба (41,5% голосов) так и не примирился с победой Ж. Кабилы. Он объявил о продолжении политической борьбы в качестве лидера республиканской оппозиции. В марте 2007 г. в Киншасе началась операция по разоружению военизированной охраны Ж.-П. Бембы. В центре столицы завязались перестрелки между бембовскими боевиками и правительственными войсками. Столкновение

приобрело затяжной характер с применением артиллерии и танков, а вскоре переросло в вооруженный конфликт.

Разрядить обстановку удалось благодаря дипломатическим усилиям, а также Евросилам, расставившим в столице свои блокпосты [10, примеч.]. Большую роль в стабилизации ситуации сыграла Миссия ООН в ДРК. В ее задачи входила защита мирного населения и сопровождение процессов демократического строительства в стране. Начиная с 1999 г. миротворцы обеспечивали безопасность в наиболее горячих точках, труднодоступных районах и, особенно, в проблемных восточных провинциях. В свете резолюции 1756 г. СБ ООН [11, примеч.], продлившей мандат Миссии до 31 декабря 2008 г., ее полномочия были расширены. У «голубых касок» появился весомый аргумент для силовой поддержки ВС ДРК в случае необходимости, в то время как ранее их действия ограничивались главой 7 Устава ООН о самообороне. Основцы будут также принимать участие в обучении интегрированных бригад национальной армии. По последним данным, в ее рамках работает 21 905 специалистов из 119 стран мира. В основном это миротворцы из Индии, Пакистана, Бангладеш, Уругвая, Непала и ЮАР. Представлена также и Россия.

После мартовских событий 2007 г. оппозиционный блок СПН во главе с Ж.-П. Бембой так и не смог восстановить свои силы и начать активную деятельность. Часть его лидеров образовала самостоятельные фракции, часть откололась или прекратила свое членство в этом политическом альянсе. Ее лидер Ж.-П. Бемба, во избежание физической расправы, был вынужден скрываться в Португалии. А в мае 2008 г. был задержан в Брюсселе по факту обвинения в преступлениях перед человечеством на основании ордера на арест Международного уголовного суда в Гааге. Расследование его дела, похоже, затянулось надолго, поскольку ни в 2009 г., ни в 2010 г. суд над Ж.-П. Бембой так и не состоялся.

Так закончился важный этап в истории ДРК. Преодолев тернистый путь, страна добилась главной цели переходного периода – проведения общенациональных выборов. В стране был избран президент, депутаты парламента, губернаторы, провинциальные законодательные органы, завершилось формирование правительства. Вместе с легитимной властью наметились предпосылки для восстановления жизненно важных структур страны и дальнейшего развития демократических институтов в ДРК.

Л и т е р а т у р а

[1] *Braeckman C.* Un pays ou tous les chantiers sont ouverts // Petit futé CONGO République Démocratique 2006-2007. – Paris, Ed. Nouvelles Editions de l'Université, 2007.

[2] *Tshiyembe M.* Géopolitique de paix en Afrique médiane. – Paris, Editions L'Harmattan, 2003.

[3] *Muchukiwa B.* Territoires ethniques et territoires étatiques. Pouvoirs locaux et conflits interethniques au sud-kvu (R.D.Congo). – Paris, Editions L'Harmattan, 2006.

[4] *Mungala A.S.* Le consensus politique et la Renaissance de la République Démocratique du Congo. – Kinshasa, 2004.

[5] *Винокуров Ю.Н.* Демократическая Республика Конго: Власть и оппозиция. – М.: Восточная литература РАН, 2003.

[6] Dialogue intergongolais, Journal Officielle de la République Démocratique du Congo, Numero special, 5 avril 2003.

[7] *Kabatu-Suila B.* Le Congo en marche. – Kinshasa, 2004.

[8] *Marysse S., Reyntjens F. et Vandeginste S.* L'Afrique des Grands Lacs. Annuaire 2006-2007. – Paris: Editions L'Harmattan, 2007.

[9] Le Potentiel, 25 aout 2007, Kinshasa.

[10] В соответствии с резолюцией номер 1671 СБ ООН в ДРК были направлены военные контингенты из 20 стран Евросоюза и Турции.

[11] Conseil de securité. Vingt-quatrieme rapport du Secrétaire général sur la Mission de l'Organisation des Nations Unies. République Démocratique du Congo. S/2007/671.